

УДК 347.672.5

К вопросу о правовом регулировании совместного завещания супругов по законодательству России

Нестерова Надежда Владимировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
Ростовский институт защиты предпринимателя,
344029, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Сержантова, 2/104;
e-mail: nadinalladin@mail.ru

Куликова Татьяна Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Ростовский институт защиты предпринимателя,
344029, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Сержантова, 2/104;
e-mail: tana.72@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы достоинства и некоторые недостатки российского гражданского законодательства о правовом регулировании совместного завещания мужа и жены. Несмотря на детальное урегулирование наследования по завещанию, законодательные положения все же вызывают ряд вопросов у юристов и формируют неоднозначную судебную практику. Кроме того, 1 июня 2016 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ, в котором содержатся положения, ранее неизвестные наследственному праву России. Представляется целесообразным определить форму совместного завещания, виды совместных завещаний, регламентировать порядок уведомления нотариусом одного из супругов о факте совершения другим супругом закрытого завещания, поскольку без специального оформления в нормативных актах рассмотренная норма права может привести к увеличению количества споров, связанных с ненадлежащим уведомлением и, следовательно, с признанием завещаний недействительными.

Для цитирования в научных исследованиях

Нестерова Н.В., Куликова Т.В. К вопросу о правовом регулировании совместного завещания супругов по законодательству России // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 226-232.

Ключевые слова

Наследственная масса, совместное завещание супругов, смерть, нотариус, имущество, граждане, сделка, правопреемство.

Введение

Реалии настоящего времени все чаще подводят российских граждан к тому, что возникает необходимость обращения к нотариусам. Как правило, запросы граждан сводятся к удостоверению нотариусом договоренностей между членами семей: в каком порядке распределить наследственную массу, как разрешить вопрос финансового содержания отдельных членов семьи после открытия наследства и т.д. Стремление законодателя к разработке норм, способных отвечать потребностям общества породило идею формирования таких правовых конструкций, точь-в-точь как совместное завещание и наследственный договор.

Институт завещания уже на протяжении многих столетий известен российскому праву, однако до сих пор на законодательном уровне термин «завещание» не определен. При этом доктрина богата различными вариантами определения «завещания».

В литературе, во-первых, под завещанием понимается форма выражения воли наследодателя в виде материального документа. Во-вторых, завещание представляет собой акт выражения этой воли завещателя. Причем акт выражения воли обязательно должен происходить с соблюдением интеллектуального и волевого критериев.

Таким образом, формальный критерий, интеллектуальный критерий и волевой критерий – это три важнейших критерия, без соблюдения которых юридическая сила завещания будет недействительна.

Когда наследодатель составляет завещание верно с технической точки зрения, удостоверяет у нотариуса, который, в свою очередь, принимает его на хранение, впоследствии оглашает и способствует выполнению в отношении наследников и наследственного имущества всех необходимых действий во исполнение воли завещателя, формальный критерий считается соблюденным.

Понимание наследодателем в полной мере, что он совершает завещание именно в юридическом смысле и устанавливает лиц, в пользу которых будет осуществлено правопреемство, означает соблюдение завещателем волевого критерия. Важно, чтобы наследодатель осознавал, какой правовой силой он наделяет свое завещание в момент совершения и какие права и обязанности будут созданы после открытия наследства.

В сфере наследственного права имеет место формула: «Воля = намерение». Необходимый критерий воли наследодателя считается соблюденным, если последний действительно намеревается определить юридическую судьбу своего имущества именно определенным образом, и никак иначе.

Основная часть

В процессе формирования новелл в гражданском наследственном праве РФ российским законодателем был взят за основу зарубежный опыт, а именно нормы Гражданского уложения Германии [Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 2015, 715]. Немецкий документ выделяет два самостоятельных понятия: завещание и совместное завещание. Причем, как отмечает П.В. Крашенинников, именно совместные завещания супругов составляют абсолютное большинство от всех совершаемых завещаний (57 %) [Крашенинников, 2019, 297].

Не только гражданское законодательство Германии допускает составление совместных завещаний, но и законодательства других стран, таких как США, Англия, Украина, Венгрия, Австрия, Китай.

1 июня 2019 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 256 части первой и часть третью ГК Российской Федерации» от 19.07.2018 № 217-ФЗ [Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ, 2018].

Законопроект вышеназванного закона от 26.05.2015 № 801269-6 [Проект Федерального закона от 26 мая 2015 г. № 801269-6, www] находился на этапе рассмотрения больше трех лет: изменения внесены существенные, и законодателю необходимо было немало времени на подбор наиболее точных формулировок и на логичное «внедрение» нововведений в существующий ГК РФ. Сложность состояла в том, чтобы новые нормы права юридически грамотно сочетались с уже устоявшимися и не создавали коллизионных ситуаций или вопросов при толковании правовых норм правоприменителем.

В пояснительной записке к вышеупомянутому проекту отмечается: «...преследует цели расширения возможностей наследодателя в части выражения им завещательных распоряжений, упрощения процедур принятия наследства, а также повышения эффективности принимаемых мер по охране наследственной массы и управлению ею в период до определения круга наследников и принятия ими наследства».

В 2019 году было введено новое понятие – совместное завещание. Теперь супругам предоставлена возможность составить распоряжение на случай смерти и представляется важным определение предмета совместного завещания, как его заверить и имеются ли ограничения в законе.

Некоторые юристы-теоретики считают, что появление в российском наследственном праве такой юридической конструкции, как совместное завещание, не отображает реального предназначения и сущности завещания как такового. Как отмечала законовед К.Б. Ярошенко, «...совершение завещаний с множественностью лиц на стороне завещателя не соответствовало бы характеру завещания как односторонней сделки на случай смерти, поскольку лишало бы завещателя возможности как свободно распоряжаться своим имуществом при жизни, так и изменить свое распоряжение о судьбе имущества на случай смерти» [Маковский, Суханов, 2015, 80].

К.Б. Ярошенко говорит о том, что множественность лиц отменяет «односторонность» сделки, однако, полагаем, это не совсем так. В соответствии с п. 2 ст. 154 ГК РФ, односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. При этом законодатель не указывает, что на одной стороне сделки может выступать лишь одно физическое лицо. Так как прямой запрет не установлен, то в силу абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, 1994] наличие нескольких лиц на одной стороне сделки не запрещено. Разумеется, лица, выступающее на одной стороне сделки, должны быть единым целым в юридическом смысле: обладание дееспособностью, наличие воли, форма выражения которой совпадает.

Таким образом, совместное завещание – это односторонняя сделка с множественностью лиц на стороне.

Вопреки тому, что законодатель при разработке нововведений предусмотрел многие важные детали, некоторые моменты все же не были учтены. Совместное завещание – совершенно новая конструкция, и во избежание спорных ситуаций следует максимально подробно регламентировать, как эту конструкцию использовать на практике, как составить совместное завещание. Однако форма совместных завещаний законодательством РФ не предусмотрена. Непонятно, достаточно ли единого документа или необходимо два документа от каждого

супруга в отдельности. В тексте ГГУ этот вопрос урегулирован: не запрещено составление совместного завещания в форме двух документов и более, а распоряжения каждого из супружеской четы могут различаться по своему содержанию [Гонгало и др., 2017].

Не оговорены на законодательном уровне и виды завещаний.

В результате вступивших в законную силу изменений могут возникнуть некоторые трудности относительно федерального законодательства и практики его применения. Представляется целесообразным пересмотреть основания признания завещаний недействительными. В частности, пунктом 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 «О судебной практике по делам о наследовании» № 9 [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9, 2012] предусмотрена норма, согласно которой завещание может быть признано недействительным вследствие ничтожности при несоблюдении установленных ГК РФ требований, в том числе недопустимости совершения завещания через представителя либо двумя или более гражданами (п. п. 3, 4 ст. 1118 ГК РФ).

Нотариус, удостоверяющий завещание одного из супругов или принимающий закрытое завещание одного из супругов, совершенные после совместного завещания супругов, обязан уведомить о факте совершения такого завещания другого супруга. Однако возникает вопрос: каким образом будет происходить данное уведомление? В соответствии с абз. 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ нотариус направляет указанное уведомление «в порядке, предусмотренном законодательством о нотариате и нотариальной деятельности» [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, 2001]. При этом Федеральный закон «О нотариате и нотариальной деятельности» этот порядок не регламентирует.

Часто случается, что новые споры в судебной практике порождает ненадлежащее извещение судом сторон или вообще отсутствие такого извещения, значительно увеличиваются сроки рассмотрения дела, что образует серьезную проблему, которая может возникнуть и в нотариальной сфере. Очевидно, есть смысл регламентировать на законодательном уровне порядок указанного уведомления.

Условиями прекращения действия совместного завещания являются расторжение брака или признание его недействительным; составление следующего завещания; добровольная отмена завещания супругами.

В целом, следует заключить, что совместное завещание не является инструментом, который позволит гарантированно передать по наследству все нажитое совместно имущество определенным лицам (независимо от последующего изменения позиции другого супруга).

Таким образом, правовая конструкция совместного завещания является серьезной новеллой, ведь наличие теперь нескольких способов выражения воли на случай своей смерти позволяет наследодателю осуществить выбор той правовой конструкции оставления завещательного распоряжения, который бы наиболее полно отражал его последнюю волю.

Российскому гражданскому законодательству еще до вступления в силу изменений было известно понятие совместного волеизъявления супругов – это брачный договор. Проведем сравнительный анализ понятий «совместное завещание» и «брачный договор».

Во-первых, брачный договор – это двусторонняя сделка, а совместное завещание – односторонняя сделка с множественностью лиц на стороне. Законодатель предоставил возможность супругам распорядиться своим имуществом, имущественными правами, имущественными обязанностями, выступая не только как контрагенты, но и как «союзники», объединенные одной волей. Возникновение у супругов этого права и породило появление

следующей конструкции: сделка односторонняя, при этом волеизъявителей несколько.

Во-вторых, положения, указанные в брачном договоре, порождают права и обязанности при условии регистрации брака, а распоряжения, содержащиеся в совместном завещании, – при условии открытия наследства. Так, при заключении брачного договора сторонам интересна юридическая судьба предмета договора при жизни супругов, при составлении совместного завещания супруги определяют правовую судьбу имущества, имущественных прав и обязанностей на случай их смерти. Этот вывод подтверждается и тем, что в брачный договор супруги вправе включить любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов, за исключением тех, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства, а в совместное завещание супруги могут включить только завещательные распоряжения, возможность совершения которых предусмотрена ГК РФ.

Стоит отметить, что в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9, 2012], имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя. Включать в брачный договор имущественные права и обязанности, неразрывно связанные с личностью одного из супругов, законом не запрещается.

К тому же суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение, в то время как завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ поясняет, что следует понимать под крайне неблагоприятным положением («например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака») [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15, 1998], формулировка «крайне неблагоприятное положение» неоднозначная, и документ оставляет за судами право принимать решение на свое усмотрение. Что касается завещания, оно должно быть признано недействительным, согласно законодательству: когда нарушаются права и законные интересы – все защищаемые права и законные интересы человека и гражданина перечислены в нормативно-правовых актах российского законодательства, и двусмысленность в данном случае исключается.

Заключение

Таким образом, сравнительный анализ двух правовых конструкций показал:

- рассмотренные виды сделки имеют различную правовую природу;
- при формировании данных видов сделок законодатель преследовал разные цели: в брачном договоре супруги определяют юридическую судьбу имущества при жизни, а в совместном завещании – после смерти;
- имущественные интересы каждого из супругов при заключении брачного договора обеспечены в большей степени, чем при совершении совместного завещания, что предопределено принципом свободы завещания.

Библиография

1. Гонгало Ю.Б. и др. Основы наследственного права России, Германии, Франции; под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2017. 271 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 23.
4. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 // Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 715.
5. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания. Статут, 2019. 304 с.
6. Маковский А.Л., Суханов Е.А. (ред.) Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Юрист, 2015. 554 с.
7. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ // Российская газета. 2018. № 160.
8. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права): проект Федерального закона от 26 мая 2015 г. № 801269-6 // СПС «КонсультантПлюс».
9. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 // Российская газета. 1998. № 219.
10. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. 2012. № 127.
11. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. 2012. № 127.

On the issue of the legal regulation of the joint will of spouses under the legislation of Russia

Nadezhda V. Nesterova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law,
Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurs,
344029, 2/104 Serzhantova str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: nadinallad@mail.ru

Tat'yana V. Kulikova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurs,
344029, 2/104 Serzhantova str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: tana.72@mail.ru

Abstract

The article analyzes the advantages and some disadvantages of the Russian civil legislation on the legal regulation of the joint will of a husband and wife. Despite the detailed regulation of inheritance by will, the legislative provisions still raise a number of questions for lawyers and form an ambiguous judicial practice. In addition, on June 1, 2016, the Federal Law "On Amendments to Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" dated July 19,

2018 No. 217-FZ entered into force, which contains provisions previously unknown to the inheritance law of Russia. It seems advisable to determine the form of a joint will, determine the types of joint wills, regulate the procedure for notifying a notary of one of the spouses of the fact that the other spouse has made a closed will, since without special registration in normative acts, the considered rule of law can lead to an increase in the number of disputes related to improper notification and, consequently, invalidation of wills.

For citation

Nesterova N.V., Kulikova T.V. (2024) K voprosu o pravovom regulirovanii sovmestno go zaveshchaniya suprugov po zakonodatel'stvu Rossii [On the issue of the legal regulation of the joint will of spouses under the legislation of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 226-232.

Keywords

Inheritance, joint will of the spouses, death, notary, property, citizens, transaction, succession.

References

1. Gongalo Yu.B. et al. (2017) *Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Frantsii; pod obshch. red. E.Yu. Petrova* [Fundamentals of Inheritance Law of Russia, Germany, France; under the general editorship of E.Yu. Petrov]. Moscow: Statut Publ.
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ] (1994). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 238-239.
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' tret'ya) ot 26 noyabrya 2001 g. № 146-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part Three) of November 26, 2001 No. 146-FZ] (2001). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 23.
4. Grazhdanskoe ulozhenie Germanii (GGU) ot 18.08.1896 [Civil Code of Germany (CCG) of August 18, 1896] (2015). *Vvodnyi zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu* [Introductory Law to the Civil Code], 4th ed. Moscow: Infotropik Media Publ., pp. 715.
5. Krashennikov P.V. (2019) *Nasledstvennoe pravo (Vklyuchaya nasledstvennye fondy, nasledstvennye dogovory i sovmestnye zaveshchaniya)* [Inheritance law (Including inheritance funds, inheritance contracts and joint wills)]. Statut Publ.
6. Makovskii A.L., Sukhanov E.A. (eds.) (2015) *Kommentarii k chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on Part Three of the Civil Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurist Publ.
7. O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del o rastorzhenii braka: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 5 noyabrya 1998 g. № 15 [On the application of legislation by courts when considering divorce cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 5, 1998 No. 15] (1998). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 219.
8. O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 [On judicial practice in inheritance cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 No. 9] (2012). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 127.
9. O sudebnoi praktike po delam o nasledovanii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 № 9 [On judicial practice in inheritance cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 No. 9] (2012). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 127.
10. O vneseniі izmeneniі v chasti pervuyu, vtoruyu i tret'yu Grazhdanskogo kodeksa RF, a takzhe v otde'nyye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii (v chasti overshenstvovaniya nasledstvennogo prava): proekt Federal'nogo zakona ot 26 maya 2015 g. № 801269-6 [On Amendments to Parts One, Two and Three of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in terms of improving inheritance law): Draft Federal Law of May 26, 2015 No. 801269-6]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
11. O vneseniі izmeneniі v stat'yu 256 chasti pervoi i chast' tret'yu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 19 iyulya 2018 g. № 217-FZ [On Amendments to Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of July 19, 2018 No. 217-FZ] (2018). *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper], 160.